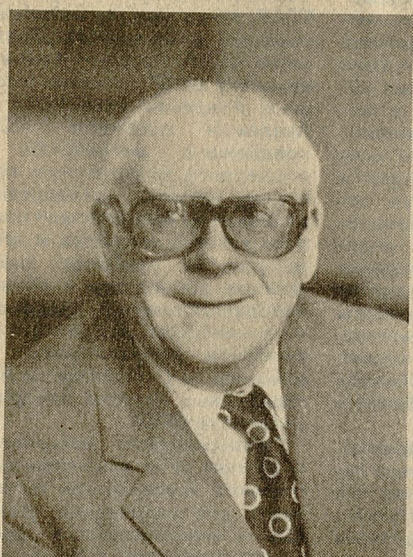

Король вокала

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
г. Минск

11 сеп 1986

Густав Эрнесакс сказал о нем: «Тийт Куузик по сей день носит свою звонкую мантию короля вокала, и на его звенящей короне нет ни одного пятнышка ржавчины. От других долго выступающих певцов он отличается тем, что поет все лучше и лучше».

И в этом нет никакого преувеличения, потому что каждый, кто видел Тийта Куузика на сцене — тридцать, к примеру, лет назад или вчера, скажет, что, кроме редчайшего вокального дара, он обладает еще одним редким талантом — умением сохранять великолепную сценическую форму.

Человек, который всего на пять лет моложе своего театра!

Загадкой остается, почему легенды о том, как пришел Тийт Куузик в музыку, одна противоречивее другой. Вот, например, семейная реликвия — старая скрипка. Одни исследователи его творчества утверждают, что скрипка эта была куплена у бродячего музыканта, который ходил по окрестным хуторам, играл на свадьбах и похоронах. Другие пишут, что по соседству с семьей Куузики жил чиновник, и была у него скрипка; однажды он разгневался от чего-то и саданул ею о стену... Вот тогда отец за бесценок купил осколки, искусно склеил их, потому что был мастером необыкновенным.

Что из этого правда, что — вымысел? И кто возьмется у человека-легенды уточнять детали, не влияющие на факт: с этой самой скрипки все и началось?

А отец действительно был мастером. До сих пор в округе эстонского города Пярну сохранились столы и табуреты, сделанные его руками. Мебель он творил прочную, надежную. А по воскресеньям собирались в доме дядя и пели под отцову гармонику. Дитрих на той самой скрипочке выучился играть по слуху, потому что из всей нотной грамоты умел распознавать знаки пауз. Зато народные песни, что звучали в доме, заменили и сборники пьес, и всю азбучную премудрость. И когда семья переехала в Пярну, а Дитрих пошел учиться в гимназию, руководитель тамошнего оркестра заметил: скрипка ему не по рукам, нужна виолончель. И отец, мебельный мастер, сотворил три виолончели: одна потом сгорела, другая и по сей день хранится в Музее театра и музыки в Таллине, а третья у Куузики дома, и на ней учился играть сын Тийта Яновича — Кайдо.

Но вот ирония судьбы — виолончелиста из Дитриха тоже не получилось: пальцы грубые, мужицкие пальцы. Пошел в хор. Там тоже проявили недовольство: слишком громко и серьезно поешь...

Видно, на роду было написано ему петь соло.

Это интуитивно почувствовала первая учительница пения Хелена Ребане, которая дала платные уроки, а неимущего Куузика согласилась учить бесплатно. И надо было так случиться, что в Пярну приехал на гастроли знаменитый певец Александр Ардер — Куузик слушал его Бориса Годунова. Слушал и поражался красивому голосу и великолепной игре. Стать, как он! Петь в опере!

Шесть раз ездил в Таллин. Все хотел встретиться с Ардером, и все не получалась эта встреча.

Но ей суждено было состояться: Ардер оставил сцену и преподавал в консерватории. Он послушал юношу. «Я готов с вами заниматься». И выхлопотал мизерную стипендию. И освободил от платы за учение.

Много лет спустя Густав Эрнесакс напишет: «Кроме того, что мы соученики, я Куузику еще и крестный отец. Как? У нас же разница в возрасте все-то несколько лет. А вот так уж вышло. В начале 30-х годов я руководил мужским хором таллинских служащих. С этим хором в 1934 году я поехал давать концерт в Нарву, а для украшения программы взял с собой Дитриха Куузика. Тогда я самовольно переименовал на афише имя солиста на Тийта, не предупредив его. Так оно и осталось. Так что я — крестный папаша в самом прямом смысле».

А Александр Ардер, который, по собственному признанию Тийта Куузика, научил подчинять вокальную технику внутреннему содержанию, идее музыки, увлек его чуть ли не авантюрой — участвовать в международном конкурсе вокалистов. И когда 29 мая 1938 года состоялся концерт четырнадцатого выпуска Таллинской консерватории, выпускник Куузик не принимал в нем участия — поезд увозил его в Вену. Здесь испытывали фортуна 170 молодых певцов из 17 стран.

Вот как расскажет потом об этом сам маэстро Куузик:

«Программа венского конкурса была маленкой — требовалось исполнить всего три произведения. Главным номером у меня была каватина Фигаро из «Севильского цирюльника» Россини. Профессор оказался хитрым тактиком: обычно этой эффектной арией певцы заканчивают выступление. Он же твердо решил, что именно ее нужно дать первым номером, потому что она получается у меня особенно удачно. Кроме того, я подготовил арию Ренато из «Бала-маскарада» Верди и Пролог из оперы Леонкавалло «Паяцы». Пожалуй, это труднейшие арии баритонового репертуара. Первый тур — пою только каватину: жюри сочло, что этого достаточно. Это был закрытый тур: никто не мог послушать конкурентов. Во втором туре по жребию выпало петь в последний день, так что всех соперников ус-

лышал, все отличные певцы. Моя очередь: собрал всю волю и в придачу к Фигаро исполнил арию Ренато. Очевидно, жюри нужно было проверить, как обстоит дело с кантленой, потому что о технике исполнения музыки Россини давало достаточное представление. «Паяцев» так и не пел. Прихожу узнать, допущен ли к третьему туру. Фамилии в списках нет. Ну, думаю, не так уж и плохо, все-таки во втором туре участвовал. Оказывается, я ошибся...»

Оказалось, певец из Эстонии недооценил себя: жюри присудило ему первую премию, освободив от участия в третьем туре. Оценили его и театральные агенты, антрепренеры. Последовало приглашение в Венскую народную оперу. Первые шаги — важнейший этап в формировании артиста...

Но началась мировая война. Куузика тянуло домой, и директор театра дал ему отпуск — «до конца войны»...

...Вскоре после освобождения от фашистских захватчиков Таллина, 7 ноября 1944 года, оперная труппа театра «Эстония» давала оперу П. Чайковского «Евгений Онегин». Заглавную партию пел солист Тийт Куузик.

С тех пор он поет в своем театре.

...Мы сидим в гримерной. Маэстро уже облачен в костюм отца Луизы из оперы «Луиза Миллер».

— Вы пели в своей жизни все, о чем мечтали?

— О, нет! Нет, конечно... Да это и невозможно. Но зато те партии, что я пел... можно сказать, почти о всех мечтал.

— Сколько же было у вас ролей?

— Считал их... Но сейчас уж не помню. Кажется, пятьдесят девять. Не знаю, насколько удавалось, я всегда стремился соединить итальянскую вокальную школу с русским драматическим размахом. Этот принцип, к примеру, очень помог в работе над партией Бориса из «Годунова».

— Вы отдаете Борису наибольшее предпочтение?

— Отдать предпочтение трагическому перед комическим? Нет, не могу... Я люблю хорошую музыку, как ни банально это звучит. Был бы полнокровным характер, было бы что понастоящему петь! Борис дает богатейшие возможности для актера и для певца. Но и Онегин, и жизнелюбец Фигаро их дают не меньше. Диапазон голоса всегда позволял мне справляться с баритональными партиями лирического и драматического плана, я всегда свободно переходил из одной стилистической и образной сферы в другую. Люблю русскую музыку — Чайковского, Мусоргского... Ведь русская традиция сыграла важную роль в развитии эстонской музыкальной культуры — почти все старейшие профессора обучались в Петербургской консерватории. Посмотрите, в моем репертуаре — Князь Игорь, Руслан, Алеко, Демон... Люблю творческие переключения.

«Королем вокала» назвал Тийта Куузика Густав Эрнесакс, предназначивший ему героические партии первых своих опер — «Святое озеро», «Берег буре», «Боевое крещение», как предназначали их певцу Э. Капп — в «Огнях мщения», «Певце свободы», В. Капп — в «Лембиту».

— О вашем голосе, маэстро, много сказано и написано. Приходилось ли вам когда-нибудь беречь его?

— Никогда не ставил перед собой такой задачи. Разумеется, каждому артисту необходим режим, и в обыденной, и в сценической жизни. Нельзя ежедневно давать концерты или ежевечерне петь в спектаклях. Но ведь этого никто и не требует! Лично я всегда старался выступать часто, ибо, на мой взгляд, это лучшее средство для поддержания вокальной формы. Никогда не умел петь вполголоса на репетициях — так и себя не проверишь, и взаимодействия с партнером не достигнешь. Искусству надо отдавать себя полностью. Я и сегодня пою каждый день — упражняюсь дома, на репетициях в театре, на уроках в консерватории, ведь лучше самому показать, чем разговорами пояснять, как надо петь.

Королем вокала — лауреату Государственных премий СССР, народному артисту СССР Тийту Куузику сегодня, 11 сентября, — 75 лет. Обычно в этот день говорят о том, что мастер думает о новых работах, о будущем своих учеников, о предстоящих концертах.

— О чем вы думаете сейчас, маэстро?

— Сейчас? Думаю о том, что вот придет гример, начнет работу, и беседовать нам уже будет не с руки...

— А если не конкретно в эту минуту?

— О весне...

Э. АГРАНОВСКАЯ.
Фото Н. Шарубина.